

**ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ**

LANGUAGE PLANNING AND SOCIOLINGUISTIC PROGNOSIS

УДК 81 272

DOI:10.37892/2713-2951-4-16-35-52

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ДАННЫЕ В СОЦИОЛИНГВИСТИКЕ И МЕТОДЫ ИХ
ИССЛЕДОВАНИЯ В РАКУРСЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ**

Эржен В. Хилханова

Институт языкознания Российской академии наук, Российская Федерация

Доржи Л. Хилханов

Московский городской педагогический университет, Российская Федерация

В статье рассматриваются две взаимосвязанные теоретические проблемы: во-первых, использование субъективных данных вообще и языковых идеологий и языковых установок в частности для прогнозирования функционального и коммуникативного будущего языков; во-вторых, противоречие между субъективными данными в качестве объекта исследования и методами их изучения, особенно в прогностическом аспекте. В предиктивной аналитике доминируют количественные методы, а в исследовании субъективных данных – качественные методы. Авторы приходят к выводу, что такие когнитивно-бессознательные феномены, как языковые идеологии и языковые установки, непригодны для социолингвистического прогнозирования, если опираться только на них. Однако при сочетании с количественными данными они могут дать доступ к причинам и контекстам «сухих» цифр, показав более многомерную картину функционирования языков в настоящем и будущем. Кроме того, повысить объективность прогноза и снизить потенциальные ошибки может использование групповых экспертных методов, например метода «Дельфи». Наконец, в статье говорится о разнице между языковыми установками и языковыми идеологиями в прогностическом ракурсе. Изучение первых для прогнозирования практически бесполезно. Языковые же идеологии, точнее глобальные идеологии, частью которых они являются, имеют некий прогностический потенциал, однако анализ глобальных идеологических трендов выходит за рамки социолингвистики.

Ключевые слова: субъективные данные, языковые идеологии, языковые установки, качественные методы, триангуляция методов, (социолингвистическое) прогнозирование, советская идеология

**SUBJECTIVE DATA IN SOCIOLINGUISTICS AND THEIR RESEARCH METHODS
FROM THE PROGNOSTIC PERSPECTIVE**

Erzhen V. Khilkhanova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Dorzhi L. Khilkhanov

Moscow City University, Russian Federation

The article deals with two interrelated theoretical problems: firstly, the use of subjective data in general and of language ideologies and language attitudes, in particular, to predict the functional

and communicative future of languages; secondly, the contradiction between subjective data as a research object and their research methods, especially in the prognostic aspect. Quantitative methods dominate in predictive analytics, and qualitative methods dominate in the study of subjective data. The authors come to the conclusion that such cognitive and unconscious phenomena as language ideologies and language attitudes are unsuitable for sociolinguistic prognosis if we rely only on them. However, when combined with quantitative data, they can give access to the causes and contexts of “dry” figures, showing a more multidimensional picture of functioning of languages in the present and future. Also, the use of group expert methods, for example, the Delphi method, can increase the objectivity of prognosis and reduce potential errors. Finally, the article talks about the difference between language attitudes and language ideologies in a prognostic perspective. Studying language attitudes is practically useless for prognosis. Language ideologies, more precisely, the global ideologies of which they are a part, have some prognostic potential, but the analysis of global ideological trends goes beyond sociolinguistics.

Keywords: *subjective data, language ideologies, language attitudes, qualitative methods, triangulation of methods, (sociolinguistic) prognosis, Soviet ideology*

1. Введение

Сочетание объектов исследования, носящих субъективный характер и традиционно изучаемых качественными методами, с одной стороны, и прогнозирования – с другой, является как минимум нетривиальным занятием. На то есть по меньшей мере три причины.

Во-первых, несмотря на то, что о предсказании путей развития языков писали еще в начале XX в. такие крупнейшие российские лингвисты, как И.А. Бодуэн де Куртенэ и Е.Д. Поливанов, сама лингвистическая прогностика, как справедливо отмечает П.Б. Паршин, никогда не относилась в лингвистической науке к числу уважаемых занятий, хотя интерес общественности к будущему языков как был, так и остается, как, впрочем, и ко всяким другим прогнозам [Паршин, 2013]. «Нереспектабельности» лингвистической прогностики/ прогнозирования способствовало как отношение лингвистов к этому занятию, так и ошибочность прогнозов, в частности социолингвистических, которые «делаются особенно охотно и не сбываются особенно часто. Большинство прогнозов, сделанных советскими учеными 20–40-х годов в отношении развития языковых ситуаций не только в СССР, но и в других странах, не подтвердились» [Алпатов, 2023: 379].

Во-вторых, лингвистическое прогнозирование не является сформировавшимся направлением, хотя прогнозы делались многими лингвистами, помимо вышеупомянутых [см. об этом: Алпатов, 2023: 375–382]. В этой же работе¹ В.М. Алпатовым дается обобщение оснований, на которых делались прогнозы, или гипотезы, о языковом будущем: 1) экстраполяция; 2) аналогия; 3) системность; 4) априорность. Вероятно, третье основание, представляет собой частный случай второго [Там же: 376].

---

¹ Впервые данная работа была опубликована в 2000 г.

Наконец, качественные методы не относятся к тем, которые обычно используются для предиктивной аналитики, ставшей столь популярной в различных областях: медицине, маркетинге, рекламе, PR, политике, спорте, экологии и особенно в финансовой аналитике, где она достигла значительных успехов, в то время как в области социальных процессов предиктивная аналитика еще не набрала обороты [Pilgun, Gabdrakhmanova, 2020].

Говоря о лингвистическом прогнозировании, очень важно прояснить, о каком «будущем языка/языков» идет речь. Если речь идет об одном конкретном языке, то как обычных людей, так и специалистов интересует одна из двух вещей:

- как изменится и изменится ли вообще структура языка на ее различных уровнях (фонетика, морфология, лексика, синтаксис, структура текста);
- как изменится его функционирование (каков будет набор его вариантов и разновидностей; в каких коммуникативных ситуациях и как они будут употребляться и т.д.).

Если речь идет о будущем множества существующих на настоящий момент на планете языков – изменится ли их число и за счет каких процессов, а именно:

- как изменится их распространение в мире (фактически – как будет через столько-то лет выглядеть языковая карта мира);
- изменится ли и как именно социолингвистический и правовой, в том числе международно-правовой, статус тех или иных языков;
- каково будет соотношение различных языков мира, будут ли они конкурировать между собой и если да, то как, или же их функции будут распределены естественно или искусственно;
- как будет осуществляться общение между нациями и этносами, пользующимися разными языками;
- каковы перспективы искусственных языков и т.д. [Паршин, 2013].

Примером исследований, условно говоря, первой группы, т.е. структурного плана является монография А.А. Кретьева об основах лексико-семантической прогностики. Работа построена на анализе лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия, на основе которого автор пытается прогнозировать ход ее дальнейшего развития, в частности появление новых лексико-семантических вариантов и изменение функциональной нагрузки на лексико-семантическую единицу [Кретьев, 2006]. Автор выделяет «*футурогностику*» (экстраполяцию тенденций развития), направленную на познание будущего состояния языка, *онтогностику* (“восполняющую экспликацию”), направленную на познание современного состояния объекта, и *ретрогностику* (“анализ пережитков”, реконструкцию), направленную на познание прошлых состояний объекта» [Кретьев, 2006: 8, 9].

Прогнозирование, о котором говорится в настоящей статье, относится ко второй группе и связано с функционированием языков и возможностью (или невозможностью) использования субъективных данных в целях прогнозной аналитики (Predictive Analytics). Это теоретическое исследование, методологически расположенное в рамках социолингвистики, а не предиктивной аналитики как таковой. Из широкого спектра субъективных (социо)лингвистических данных в фокусе настоящего исследования находятся языковые установки и языковые идеологии.

Вначале необходимо кратко оговорить, что мы считаем необходимым разделять понятия *языковые установки* и *языковые идеологии*, поэтому рассматриваем их в отдельных разделах. Мы исходим из того, что реальность вообще не нейтральна, а пронизана идеологиями/идеологией, которая «производится внутри самого субъекта и самим субъектом, хотя и под контролем и влиянием» [Рубцов и др., 2016: 31]. Это (вос)производство ценностных и поведенческих ориентиров свойственно и идеологии, и установке, но идеологии рационализируются в большей степени, чем установки. И (языковые) установки, и (языковые) идеологии могут быть и индивидуальными, и коллективными, но установки в первую очередь индивидуальны, а идеологии больше коллективны. Идеологии усваиваются, формируются и применяются в социальных ситуациях при определенных социальных же обстоятельствах и имеют социальные последствия. (Языковые) идеологии представляют собой более широкое и абстрактное понятие, чем языковые установки (подробнее см.: [Хилханова, 2022]).

Использование субъективных, «привязанных к человеку» данных и связанных с ними качественных методов исследования в социолингвистике все еще представляет собой теоретическую и методологическую проблему, которая заслуживает отдельного комментария сама по себе и тем более – в ракурсе прогнозирования.

2. Субъективные лингвистические данные и качественные методы в прогностическом аспекте

Нам уже доводилось писать о том, что субъективные данные, «привязанные» к говорящим, создают наибольшие сложности при любой аналитике [Хилханова и др., 2016]. Если говорить о социолингвистике, субъективные данные (такие как оценки и установки говорящих, идентичности, идеологии, преломление культурного контекста в сознании человека и т.п.) долго оставались вне зоны интересов социолингвистов как «ненаучные», в отличие от «объективных» данных – изменений самого языка или количественных данных.

Более сильное и продолжительное, чем в западных социальных науках, недоверие к субъективным фактам и факторам было характерно для советской социолингвистики;

социолингвистами исследовались либо внешние, социальные аспекты языковых ситуаций, либо структурные (внутриязыковые) изменения, происходящие с контактирующими языками. Об этом свидетельствует и отсутствие ряда обозначающих субъектность терминов (языковые установки, агентивность, актор и т.д.) в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» 1990 г. [Лингвистический энциклопедический..., 1990], его втором издании – Большом энциклопедическом словаре по языкознанию 1998 г. [Языкознание. Большой энциклопедический..., 1998], в «Словаре социолингвистических терминов» 2006 г. [Словарь социолингвистических..., 2006]².

Это происходило в том числе и потому, что существовавшие в то время подходы и методы не очень подходили для изучения этих субъективных данных. Доминировавший в советский период метод анкетного опроса, несмотря на свои очевидные преимущества, недостаточен для получения достоверных данных аксиологического плана, т.к. известно, что социальная оценка идиомов носит, как правило, подсознательный характер и редко вербализуется. Поэтому ученые многократно предостерегали от использования только прямого метода для анализа языковых установок, поскольку он либо может не выявить «истинные» языковые установки, о наличии которых не догадываются сами респонденты, либо опрашиваемые могут не признаваться в тех или иных оценках языков по разным соображениям – стыда, престижа и т.д. [Ferrer, Sankoff, 2003; Woolard, Gahng, 1990].

Этнографические подходы с их вниманием к людям, их мнениям и установкам, контекстам их действий и (речевого) поведения появились в западной науке примерно с конца 1990 – начала 2000-х годов. [Ricento, Hornberger, 1996; Reclaiming the Local..., 2005]. Экспериментальные методы появились раньше – в 1960-х годах, и первенство здесь принадлежит также западной науке. Так, «классический» метод для выявления языковых установок – «техника парных масок» (matched guise technique – MGT) – был изначально разработан У. Ламбертом и его коллегами в Канаде. Метод был предназначен для изучения языковых установок франко- и англоговорящих канадцев по отношению к своей и другой языковой группе. Он построен на так называемом семантическом дифференциале Ч. Осгуда и базируется на механизме стимул–реакция [подробнее об этом см., напр.: Вахтин, Головкин, 2004; Хилханова и др., 2016].

В современной социолингвистике и смежных с ней науках «человеческому фактору» уделяется значительно больше внимания (в лингвистической антропологии этот фактор является ключевым). Тем не менее в целом проблема признания важности *субъективного*,

---

² В «Словаре социолингвистических терминов» языковые установки лексикографированы как социальные установки.

человеческого существует не только в лингвистике, но и в других областях гуманитарного знания в России, особенно в прикладном, практическом аспекте. Ученые говорят о проблеме учета этого знания в реальной политике и управлении, в социально-экономической практике. Свидетельств тому много: это и отсутствие гуманитарных наук в списке приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, утвержденных указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899; преимущественно технологическая направленность национального проекта «Наука и университеты» (сроки реализации с 01.10.2018 по 31.12.2024); закрытие фонда РФФИ, который считался почти единственным фондом, который поддерживал гуманитарные дисциплины.

Как пишет А.В. Рубцов, «провал на месте включенного гуманитарного знания зияет в прогнозах и сценариях, в документах стратегического планирования. Это видно по структурам мозговых центров, по аналитике и креативу, по составу проектов и экспертов, по повесткам дня. Лишними украшениями здесь смотрятся категории сознания и психологии, этики и морали, ценностей и норм, архетипов и поведенческих стандартов, уроков истории и образов будущего, самооценки и гуманитарного потенциала» [Рубцов и др., 2016: 88]. Автор называет это *инженеризмом* (курсив мой – Э.Х.), проистекающим «еще и от неуважения и даже откровенного презрения к человеку и людям, когда “эффективные” меры принимаются, даже если они вопиюще некрасивы (в этическом смысле). Сказано: XXI в. будет веком гуманитарного знания – или его не будет вовсе. Это справедливо и в отношении страны <...> завтра, в свете «непредвиденных», но запрограммированных обвалов выяснится, что для соответствия вызову времени этой политике (политикам) просто не хватило масштаба, исторического и человеческого» [Там же: 89].

Тем не менее если говорить о проекции будущего, субъективные данные, в том числе и (социо)лингвистические, хоть и не очень востребованы государством, все же используются в прогнозной аналитике. До недавнего времени не только в лингвистике, но и в других областях – маркетинге, экономике, политике – трудность формализации труднотруктурируемого набора эмоций, представлений, идей и других когнитивных объектов, находящихся «в голове» индивида и группы, почти исключало их из прогнозной аналитики.

Следующая схема (рис. 1) в наглядной и простой форме показывает, что из себя представляют и как соотносятся друг с другом эти феномены:

Рис. 1. Объекты и направления качественных исследований

В текстовом виде схему можно пояснить так:

- то, что люди говорят – это речь, дискурс;
- то, что люди делают – поведение;
- значения, потребности и желания – это эмоциональные драйверы, сознательные и бессознательные, т.е. изучение психики;
- культура, понимаемая в широком смысле слова – это культурные факторы и смысловые системы, исследующие общие культурные смыслы, нормы и кодексы [Sage encyclopedia..., 2008].

Мы видим, что эти исследовательские объекты и, соответственно, направления качественных исследований все вращаются вокруг человека и тесно переплетены друг с другом. Это, конечно же, тот случай, когда каждый из исследуемых объектов очень сложен и не поддается чисто математическому описанию (см. об этом далее). Как уже было сказано во Введении, в нашей работе рассматриваются только два феномена и возможность их использования для прогнозирования: *языковые установки* и *языковые идеологии*. Они могут выражаться как в речи (то, что люди говорят), так и в действиях (то, что люди делают). Безусловно, языковые установки и языковые идеологии относятся к сфере субъективного, психического, но в то же время и социального. Наконец, они являются частью культуры, т.к., с одной стороны, они культурно-детерминированы, с другой – формируют культуру общества, в том числе и языковую (см. рис. 1).

Между социально-антропологическими феноменами в качестве *объекта* исследования и *методами* их изучения, особенно в прогностическом аспекте, существует трудноразрешимое

противоречие. В прогнозировании доминируют количественные методы, а в исследовании языковых идеологий, языковых установок и других объектов, подспудно присутствующих в кружочках схемы 1 – качественные методы. Здесь, однако, существуют определенные подвижки.

Несколько раньше считалось, что сфера знаний под названием Predictive Analytics взаимодействует исключительно с точными выборками и величинами, а точность прогнозов напрямую зависит от качества взятых во внимание показателей. Чем больше сведений и достовернее цифры, тем выше шанс на получение достойной и по-настоящему работающей модели. При этом считается, что экономические условия, действия конкурентов, предпочтения потребителей, а также *другие социальные явления* (курсив мой. – Э.Х.) носят непредсказуемый характер [Пивоваров, 2014].

Соответственно, из двух групп методов прогнозирования – *интуитивных* (качественных) и *формализованных* (количественных) предпочтение раньше отдавалось только формализованным методам. Считалось, что место применения интуитивных методов прогнозирования, имеющих дело с суждениями и оценками (в первую очередь, экспертов) – это те случаи, когда система, поведение которой необходимо спрогнозировать, или очень сложна и не поддается математическому описанию, или очень проста и в таком описании не нуждается [Armstrong, 1999]. Впоследствии отрицание пригодности для прогнозирования «непредсказуемых социальных явлений» и связанного с этим предпочтения только количественных методов сменилось на более интегративный подход. Сегодня в подходах к исследованию будущего интеграция количественных и качественных методов считается одним из трех основных трендов [Чулук, 2021].

Для анализа качественных данных используются как индивидуальные, так и коллективные экспертные методы. К последним относятся такие, как метод синектики, метод комиссий, «мозговой штурм», метод «Дельфи». Последний считается одним из наиболее надежных как при краткосрочном, так и при среднесрочном прогнозировании. Метод «Дельфи» заключается в индивидуальном письменном опросе экспертов в несколько этапов по специальной процедуре. Перед началом следующего этапа экспертам оглашают итоги предыдущего, для того чтобы дать экспертам дополнительную информацию о предмете опроса. Итогом данного метода является сведение мнений экспертов к узкому диапазону, т.е. все эксперты должны прийти к общему мнению. При построении прогноза с помощью метода «Дельфи» может привлекаться до 150 экспертов [Высочина, Афолина, 2019].

3. Языковые установки и их прогностический потенциал

Более определенным и достаточно хорошо изученным в науке является вопрос о наличии (а точнее, отсутствии) прогностического потенциала у языковых установок (далее – ЯУ), чем у языковых идеологий (далее – ЯИ). Вопрос о том, можно ли на основании выявленных установок предсказать поведение человека, ставился еще в XX в. То, что установки и реальное поведение часто не совпадают, было доказано еще в 1960-х годах экспериментальным путем. Так, А. Викар изложил результаты эмпирического исследования с участием 42 информантов, в котором он сравнил сформулированные эксплицитно установки с поведением информантов. Корреляция между установками и поведением составила в его исследовании около 0,1513, из чего он сделал вывод, что установки, вероятно, лишь в слабой степени или вообще не коррелируют с поведением [Wicker, 1969; цит. по: Eagly, Chaiken, 1993: 157].

Следствием этой и других публикаций об установках явилось признание неустойчивости связи между установками и поведением. Соответственно, посредством анализа установок невозможно предсказать поведение человека – слишком много других контекстуальных факторов, модифицирующих это поведение. Согласно Фишбайну и Азъену, когда люди решают действовать определенным образом, на это решение лишь частично влияют их «соответствующие установки»; на это также влияют суждения этих людей о нормативной желательности их действий (что подумают другие люди?) и другие факторы [Fishbein, Azjen, 1975; цит. по: Potter, Wetherell, 1987].

В исследованиях на стыке социальной психологии и дискурсного анализа вообще ставится под сомнение релевантность понятия установки и целесообразность ее поисков. Так, Дж. Поттер и М. Везерелл доказывают, что дискурсный анализ с его контекстуальным фокусом более эффективен и достоверен, чем выявление установок «как они есть». В их версии дискурсного анализа основное внимание уделяется самому дискурсу, тому, как он организован, а не тому, как через дискурс найти путь к сущностям или явлениям, лежащим «за пределами» текста, включая установки [Potter, Wetherell, 1987: 49]. Эта позиция строится на ключевом положении, что дискурсы не просто *отражают* объекты, события и категории, ранее существовавшие в социальном и природном мире. Скорее, они активно *конструируют* версию этих вещей. Они не просто описывают вещи; они «делают вещи» (do things) [Там же: 6]. В плане установок это означает, что и установки создаются, конструируются прямо в процессе порождения дискурса под влиянием как одномоментных, случайных факторов (напр., фактора собеседника или ситуативного контекста), так и более устойчивых и продолжительных детерминантов (политических, идеологических и т.д.).

Несмотря на всю убедительность аргументов Поттера и Везерелл, все же нельзя со стопроцентной точностью сказать, что установок как таковых, вне дискурса, не существует. Огромное количество теоретических и эмпирических работ, посвященных (языковым) установкам, а также экспериментальное исследование одного из авторов настоящей статьи, проведенное в 2013 г. с целью выявления установок по отношению к русскому и бурятскому языкам [Хилханова и др., 2016], заставляют все же усомниться в этом. Дискуссия на эту тему выходит, однако, за рамки проблематики нашей статьи. Но что с достоверностью вытекает как из вышеупомянутого эксперимента, так и из публикаций на тему (языковых) установок – это то, что предсказать речевое поведение индивида на основании ЯУ можно лишь с учетом комплекса задействованных в ситуации факторов. Мы не можем выделить в поведении влияние ЯУ (равно как и любой установки, не только языковой) в «чистом» виде.

Но при этом верно обратное: именно на основании определенных актов поведения и высказываний субъекта можно сделать вывод, вернее предположение, о наличии у него определенной (языковой) установки / установок. Другими словами, речевое и неречевое поведение индивида или группы может обнаруживать наличие у них определенных ЯУ.

Что касается методов изучения ЯУ, наиболее адекватными считаются экспериментальные и косвенные методы (подробнее см.: [Хилханова и др., 2016; Khilkhanova, 2019]). Те, кто отрицает существование «истинных» установок, считая, что они конструируются в процессе порождения дискурса, полагаются, соответственно, на метод анализа дискурса [Potter, Wetherell, 1987]. Но в любом случае речь идет о вариациях качественных методов.

Таким образом, подводя итог, нужно сказать о том, что для прогнозирования изучение ЯУ практически бесполезно. Их изучение ценно в экспланаторном, т.е. в «обратном» плане: связь «(речевое) поведение → языковая установка» может многое сказать о «говорящем человеке» или группе.

4. Языковые идеологии и их прогностический потенциал

Вопрос о возможности языковых идеологий повлиять на функционирование языков в будущем, насколько нам известно, не ставится в научной литературе – обычно действие языковых идеологий изучается в настоящем или прошлом. В работах на тему ЯИ только иногда упоминается, что, к примеру, распространенность определенных идеологий может повлиять на ревитализацию какого-то языка/языков – как правило, негативно. Среди таких идеологий лингвистами называется обычно фольклоризация, гипертрадиционализация (см., напр.: [Sallabank, Marquis, 2018]), ассоциация языка только с прошлым и стариной (см., напр.:

[Боргоякова, Гусейнова, 2017]). Многие идеологии вращаются вокруг понятий легитимности и «владения» языком, аутентичности, причем последняя идет рука об руку с пуризмом [Pischlöger, 2016].

Среди методов изучения ЯИ однозначно доминируют качественные методы (напр., различные вариации дискурсного анализа: критический дискурсный анализ, тематический контентный анализ). Даже если используются количественные методы, сами исследователи приходят к выводу об их недостаточности. В качестве примера можно привести исследование ЯИ с применением методов корпусной лингвистики [Vessey, 2017]. В этой работе задействованы статистически значимые функции/инструменты корпусных лингвистических программ для идентификации и исследования языковых идеологий в корпусах канадских газет на английском и французском языках. Франкофонные и англофонные идеологии анализировались с применением функции *частотности* (подсчета и представления релевантных словоупотреблений, встречающихся в корпусе), *конкорданса* (все контексты слова или словосочетания в корпусе), *ключевых слов*. Несмотря на удобство корпусного метода, автор отмечает и его ограничения, считая главным недостатком «отсутствие контекстуальной насыщенности» (lack of contextual richness). Поэтому делается вывод, что именно *сочетание* (курсив мой. – Э.Х.) корпусной лингвистики и этнографии могло бы улучшить и углубить исследования ЯИ [Там же: 293].

То, что трудно предсказать, как действие вышеупомянутых и других ЯИ проецируется в будущее, совершенно оправданно – ЯИ изменчивы и трансформативны, и слишком много факторов, которые могут «вмешаться» в описанное в какой-то период действие ЯИ, как и в случае с ЯУ (см. раздел 3).

Однако посмотрим на другой, довольно очевидный факт – ЯИ тесно связаны с более глобальными (государственными и т.п.) идеологиями. В странах с демократическими режимами больше идеологического плюрализма, в странах с более авторитарными режимами идеологии, разделяемые «верхами», довольно эффективно транслируются всему обществу, определяя и более «частные» идеологии, в том числе и языковые. Например, как показывает история, если страна берет идеологический курс на единение и централизацию, это, как правило, идет рука об руку с монолингвальной идеологией. Так было в Советском Союзе, когда идеология единения страны, сформировавшаяся во второй половине 1930-х годов и окончательно зафиксировавшаяся в 1950-е годы, имела совершенно определенные последствия для функционирования языков в стране, а именно курс «на ускоренную русификацию, во многом на возврат к царской политике, хотя официальные лозунги равноправия языков не изменились <.> Максимум русификация достигла при Н. С. Хрущеве, считавшем, что по мере

продвижения к коммунизму должны отмирать всяческие различия, в том числе языковые; в конце 50 – начале 60-х годов уже почти не велось образование на языках меньшинств (исключая лишь языки союзных республик)» [Алпатов, 2013: 22].

Именно эта область – анализ «глобальных», масштабных идеологий – имеет определенный прогностический потенциал. Зная общие идеологические тренды, можно предсказать и языковую политику страны. Однако сами глобальные тренды предсказать трудно. Так, на Западе в XX в. было много квалифицированных советологов, но только некоторые предсказали развал СССР (см. об этом также: [Алпатов, 2000: 208]). К таким относился, например, З. Бжезинский, чья статья «Советской империи грозит самораспад» в 1989 г. вышла в журнале «Родина» [Прогнозы иностранных специалистов, 2016]. Поскольку в кризисное время спрос на прогнозирование увеличивается, мы сегодня также являемся свидетелями построения различных сценариев будущего как для России, так и для всего мира, включая прогнозирование идеологических трендов. Однако с дисциплинарной точки зрения анализ «глобальных» идеологий в прогностическом аспекте уже не является (социо)лингвистической задачей – это дело футурологов, политологов, философов и т.д.

Попытки выработать сценарии функционального развития языков России делаются в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)» (см., напр.: [Каплунова, 2020; Биткеева, 2022]). Принципиальная возможность создания сценариев будущего и прогностических моделей здесь обеспечивается наличием как качественных (напр., ЯУ и ЯИ), так и количественных данных (напр., сведения о демографической и коммуникативной мощности языков).

При наличии же только субъективных данных, лежащих отчасти в области ментального, как в случае с ЯУ и ЯИ, можно попытаться выстроить прогноз, опираясь сугубо на качественные методы, основанные на суждениях экспертов (к примеру, метод Дельфи и др.). Однако такой прогноз не будет доказательным, т.к. он будет нести в себе известные минусы метода экспертных оценок, а именно субъективизм экспертов.

5. Заключение

В статье был представлен анализ пригодности субъективных данных и традиционно используемых для этого качественных методов для социолингвистического прогнозирования. Анализ показал, что данные, находящиеся «в головах» людей и только отчасти рефлекслируемые и выходящие на уровень сознания (именно такими являются ЯУ и ЯИ), крайне сложны для прогнозирования функционального и коммуникативного будущего языков.

ЯУ и ЯИ не очень целесообразно изучать в проекции будущего еще и потому, что субъективизм и собственные ЯИ исследователя могут повлиять на результат.

При этом существует разница между пригодностью ЯУ и ЯИ для социолингвистического прогнозирования. Разница обусловлена отличиями между ЯУ и ЯИ, о которых говорилось во Введении: тем, что ЯУ – это в первую очередь феномены психики индивида, направленные на конкретные объекты, в то время как ЯИ – явления более широкого социально-психологического плана и (по мнению многих ученых) с выраженным социально-политическим измерением. В силу этого изучение ЯУ для прогнозирования практически бесполезно. ЯИ же обладают определенным прогностическим потенциалом в том смысле, что их распространенность в обществе, слитность с более глобальными господствующими идеологиями, в том числе государственными, может предсказать вектор действий (или недействий) граждан. Сама их распространенность говорит о массовом характере и владении умами, а идеи, приобретшие массовый характер, могут выливаться в массовые же действия. На этом строятся прогнозы в нестабильные периоды, какой, например, Россия переживает сейчас.

Таким образом, когнитивно-бессознательный характер ЯУ и ЯИ, изменчивость и труднопредсказуемость социальной реальности вкупе с субъективными искажениями исследователя делают невозможным использование только ЯУ и ЯИ в качестве базовых предпосылок для разработки сценариев будущего.³ Такой прогноз не будет соответствовать самому главному признаку качественного прогноза – доказательности. Это не значит, что субъективные данные, о которых говорилось в данной статье, в принципе непригодны для прогноза. Их можно использовать в сочетании с формализуемыми (количественными) данными; тогда они могут дать доступ к причинам и контекстам «сухих» цифр, дав более многомерную картину функционирования языков в настоящем и будущем.

Помимо *интеграции (триангуляции)*, т.е. использования как субъективных, так и количественных данных, повысить объективность прогноза и снизить потенциальные ошибки может привлечение *группы* экспертов. Как уже говорилось в разделе 2, можно использовать разные коллективные экспертные методы, наиболее оптимальным из которых представляется метод «Дельфи».

В заключение нам хотелось бы привести цитату философа А.В. Рубцова о важности субъективного в кризисные эпохи: «Кризисы как никогда ярко высвечивают роль субъективного: интерпретаций и оценок, аналитики, утечек, неосторожных слов и выкриков,

---

³ При этом именно «выбор базовых предпосылок считается главной проблемой при составлении сценариев» [Чулок, 2021].

прогнозов и проектов ожиданий и разочарований, доверия и репутации, акционерных неврозов и биржевых психозов, надежды и паники. Существует особого рода антропология кризиса. Все это человеческое, слишком человеческое, имеет свои амплитуды и волатильность, конвертируется, измеряется в котировках, курсах, активах, фондах, просто в твердой валюте. Рекомендации Forex по играм на валютном рынке выглядят как теория работы коллективного сознания. Управлению и стратегическому планированию еще только предстоит освоить то, чем биржевые спекулянты давно пользуются как главным ресурсом» [Рубцов и др., 2016: 89].

Языковая политика также нередко предстает как нечто обезличенное, а языки и их будущее обсуждаются как нечто оторванное от людей. Однако языковые решения как государственного, так и «низового» уровней принимаются людьми. Эти решения и, следовательно, будущее языков зависят во многом от ряда когнитивных и бессознательных феноменов – ЯИ, ЯУ, социально-культурных норм, стереотипов и т.д. Поэтому эти феномены заслуживают пристального изучения как в контексте прогнозирования, так и вне его.

Литература

- Алпатов В.М.* (2000) Зарубежная социалингвистика о проблемах двуязычия и языков национальных меньшинств // Речевое общение в условиях языковой. М.: Эдиториал УРСС. С. 192–209.
- Алпатов В.М.* О прогнозах в лингвистике и социалингвистике // Избранные труды XX века / В.М. Алпатов; сост. П.М. Аркадьев, А.А. Кибрик, Кс.П. Семёнова, С.Г. Татевосов. М.: Языкознание, 2023. 459 с. DOI: 10.37892/978-5-6049527-0-2. С. 375-382.
- Алпатов В.М.* (2013) Языковая политика в современном мире // Научный диалог. № 5 (17): Филология. С. 8–28.
- Биткеева А.Н.* (2022) Модель социалингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России // Новые исследования Тувы. № 4. С. 38–52. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.4.3>
- Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В.* (2017) Статус и функционирование тюркских языков Южной Сибири. Абакан: Хакассский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова». 136 с.
- Вахтин Н.Б., Головки Е.В.* (2004) Социалингвистика и социология языка. СПб.: Гуманитарная академия, Европейский ун-т в Санкт-Петербурге. 336 с.
- Высочина, М.В., Афонина Д.С.* (2019) Применение качественных методов прогнозирования в управленческом процессе // Эффективное управление экономикой: Проблемы и перспективы: Сб. трудов IV Всероссийской науч.-практ. конф. Симферополь, 11–12 апреля 2019 г. Симферополь: Ариал. С. 161–164.
- Капдунова М.Я.* (2020) Методы прогнозирования в социалингвистике [Электронный ресурс] // Социалингвистика. № 1. С. 54–62. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-54-62
- Кретов А.А.* (2006) Основы лексико-семантической прогностики / ВГУ. Воронеж. 390 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь (1990) / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия. 682 с.
- Паришин П.Б.* (2013) Языки мира через 100 лет // Демоскоп weekly. № 571,572. 14–31 октября 2013. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit01.php>. Дата обращения: 12.01.2023.

- Рубцов А.В.* (2016) Практическая идеология: К аналитике идеологических процессов в политической и социокультурной реальности / А.В. Рубцов, Т.Б. Любимова, А.А. Сыродеева; Институт философии РАН. М. 246 с.
- Словарь социолингвистических терминов (2006) / Отв. ред. В.Ю. Михальченко; Институт языкознания РАН. М. 213с.
- Хилханова Э.В.* (2022) Языковая установка и языковая идеология в западной и российской науке: О разграничении понятий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 148–162.
- Хилханова Э.В., Дырхеева Г.А., Любимова Л.М., Сундуева Д.Б.* (2016) Языковое сознание и языковые установки жителей приграничных районов востока России: (На примере Республики Бурятия и Забайкальского края). М.: Восточная литература. 174 с.
- Языкознание. Большой энциклопедический словарь (1998) / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е (репринтное) издание «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 года. М.: Большая Российская энциклопедия. 685 с.
- Armstrong, J.S.* (1999) *Forecasting for Marketing // Quantitative Methods in Marketing.* L.: International Thompson Business Press. Pp. 92–119.
- Eagly, A.H., Chaiken, S.* (1993) *The psychology of attitudes.* Fort Worth, TX: Harcourt Brace College. 794 p.
- Ferrer, R. Sankoff, D.* (2003) Identity as the primary determinant of language choice in Valencia // *Journal of Sociolinguistics.* No. 7 (1). Pp. 50–64.
- Khilkhanova, E.* (2019) A Sociolinguistic Study of Language Attitudes Among the Buriat and Russian Youth in the Republic of Buriatia, Russia // *Sibirica.* Vol. 18 (2). Pp. 27–55. DOI: <https://doi.org/10.3167/sib.2019.180203>
- Pilgun, M., Gabdrakhmanova, N.* (2020) Digital spaces of network aggression: Muscovites' perception of migrants // *Russian Journal of Communication.* No. 12:3. Pp. 237–261. DOI: [10.1080/19409419.2020.1850088](https://doi.org/10.1080/19409419.2020.1850088)
- Pischlöger, C.* (2016) Udmurt on Social Network Sites: A Comparison with the Welsh Case // R. Toivanen, J. Saarikivi (eds.). *Linguistic Genocide Or Superdiversity? New and Old Language Diversities.* Bristol; Buffalo: Multilingual Matters. Pp. 108–132.
- Reclaiming the Local in Language Policy and Practice (2005) / Ed. By Canagarajah A. S. Mahwah. New Jersey: Lawrence Erlbaum. 271 p.
- Ricento, T.K., Hornberger, N.H.* (1996) Unpeeling the Onion: Language Planning and Policy and the ELT Profession // *TESOL Quarterly.* Vol. 30. No. 3. Pp. 401–427.
- Sage encyclopedia of qualitative research methods (2008) / Ed. Given L. M. The SAGE Publications, Inc. 490 p.
- Sallabank, J., Marquis, Y.* (2018) 'We Don't Say It Like That': Language Ownership and (De)Legitimising the New Speaker // C. Smith-Christmas, M. Hornsby, M. Moriarty, N.Ó. Murchadha (eds.). *New Speakers of Minority Languages: Linguistic Ideologies and Practices.* Basingstoke: Palgrave MacMillan. Pp. 67–90.
- Vessey, R.* (2017) Corpus Approaches to Language Ideology // *Applied Linguistics.* Vol. 38. Iss. 3. Pp. 277–296. DOI: [10.1093/applin/amv023](https://doi.org/10.1093/applin/amv023).
- Woolard, K., Gahng, T.-J.* (1990) Changing language policies and attitudes in autonomous Catalonia // *Language in Society.* No. 19. Pp. 311–330.

Источники

- Пивоваров С.Э.* (2014) Качественные методы прогнозирования. Деловой мир. 29 октября 2014. Режим доступа: <https://delovoyimir.biz/kachestvennye-metody-prognozirovaniya.html>. Дата обращения: 22.06.2023.

Чулук А.А. (2021) 21 метод работы с будущим в эпоху неопределенности. Большие идеи. Наука. 4 февраля 2021. Режим доступа: <https://big-i.ru.biznes-i-obshchestvo.nauka.854793>. Дата обращения: 22.06.2023.

Прогнозы иностранных специалистов о распаде СССР (2016). 9 декабря 2016. Режим доступа: <https://www.kp.ru.daily.26617.3634738>. Дата обращения: 07.07.2023.

References

Alpatov, V.M. (2000) Zarubezhnaja sociolingvistika o problemah dvujazychija i jazykov nacional'nyh men'shinstv [Foreign sociolinguistics on the problems of bilingualism and languages of national minorities]. Rechevoe obshhenie v uslovijah jazykovej neodnorodnosti [Speech communication in the conditions of linguistic heterogeneity]. M.: URSS. Pp. 192–209. (In Russ.)

Alpatov, B.M. O prognozah v lingvistike i sociolingvistike [About prognoses in linguistics and sociolinguistics]. Izbrannye trudy XX veka [Selected works of the 20th century]. compiled by P.M. Arkadiev, A.A. Kibrik, X.P. Semionova, S.G. Tatevosov. M.: Jazykoznanie, 2023. 459 p. DOI: 10.37892.978-5-6049527-0-2. Pp. 375-382. (In Russ.).

Alpatov, V.M. (2013) Jazykovaja politika v sovremennom mire [Language policy in the modern world]. Nauchnyj dialog. No. 5 (17): Filologija. Pp. 8–28. (In Russ.)

Bitkeeva, A.N. (2022) Model' sociolingvisticheskogo prognozirovanija i aktual'nye tendencii jazykovej politiki v regionah Rossii. Novye issledovanija Tuvy. No. 4. Pp. 38–52. DOI: 10.25178.nit.2022.4.3 (In Russ.).

Borgojakova, T.G., Gusejnova, A.V. (2017) Status i funkcionirovanie tjurkskih jazykov Juzhnoj Sibiri [Status and functioning of the Turkic languages of Southern Siberia.]. Abakan: Hakasskij gos. un-t im. N. F. Katanova. 136 p. (In Russ.)

Vakhtin, N.B., Golovko, E.V. (2004) Sociolingvistika i sociologija jazyka [Sociolinguistics and the sociology of language]. SPb.: Gumanitarnaja akademija, Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge. 336 p. (In Russ.)

Vysochina M.V., Afonina D.S. (2019) Primenenije kachestvennykh metodov prognozirovanija v upravlencheskom processe [The use of qualitative forecasting methods in management process]. Effektivnoje upravlenije ekonomikoj: Problemy i perspektivy: Sb. trudov IV Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. Simferopol, 11–12 April 2019. Simferopol: Arial. Pp. 161–164. (In Russ.)

Kaplunova, M.Ja. (2020) Metody prognozirovanija v sociolingvistike [Methods of forecasting in sociolinguistics]. Sociolingvistika. No. 1. Pp. 54–62. DOI: 10.37892.2713-2951-2020-1-1-54-62 (In Russ.)

Kretov, A.A. (2006) Osnovy leksiko-semanticheskij prognostiki [Fundamentals of lexico-semantic prognostication]. VGU. Voronezh. 390 p. (In Russ.)

Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V.N. Jarceva. M.: Sovetskaja jenciklopedija. 1990. 682 p. (In Russ.).

Parshin, P. (2013) Jazyki mira cherez 100 let [Languages of the world in 100 years]. Demoskop weekly. No. 571, 572. 14 – 31.10.2013. Available at: [http://www.demoscope.ru/weekly. 2013.0571. analit01.php](http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit01.php). Access date: 12.02.2023. (In Russ.)

Rubcov, A.V. (2016) Prakticheskaja ideologija: K analitike ideologicheskijh processov v politicheskijh i sociokul'turnoj real'nosti [Practical ideology: Toward an analytics of ideological processes in political and socio-cultural reality]. A.V. Rubcov, T.B. Ljubimova, A.A. Syrodeeva; Institut filosofii RAN. M. 246 p. (In Russ.)

Slovar' sociolingvisticheskijh terminov [Dictionary of sociolinguistic terms]. Ed. by V.Ju. Mihal'chenk; Institut jazykoznanija RAN. M. 2006. 213 p. (In Russ.)

Khilkhanova, E.V. (2022) Jazykovaja ustanovka i jazykovaja ideologija v zapadnoj i rossijskoj nauke: O razgranichenii ponjatij [Language Attitude and Language Ideology in Western and Russian

- Science: On the Delimitation of Concepts]. Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. No. 3. Pp. 148–162. (In Russ.)
- Khilkhanova, E.V., Dyrheeva, G.A., Ljubimova, L.M., Sundueva, D.B.* (2016) Jazykovoe soznanie i jazykovye ustanovki zhitelej prigranichnyh rajonov vostoka Rossii: (Na primere Respubliki Burjatija i Zabajkal'skogo kraja) [Linguistic consciousness and linguistic attitudes of the inhabitants of the border regions of the east of Russia: (On the example of the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Territory)]. M.: Vostochnaja literatura. 174 p. (In Russ.)
- Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' (1998) [Linguistics. Big encyclopedic dictionary]. Ed. by V.N. Jarceva. 2-e (reprintnoe) izdanie "Lingvisticheskogo jenciklopedicheskogo slovarja" 1990 goda. M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija. 685 p. (In Russ.)
- Armstrong, J.S.* (1999) Forecasting for Marketing. Quantitative Methods in Marketing. L.: International Thompson Business Press. Pp. 92–119
- Eagly, A.H., Chaiken, S.* (1993) The psychology of attitudes. Fort Worth, TX: Harcourt Brace College. 794 p.
- Ferrer, R. Sankoff, D.* (2003) Identity as the primary determinant of language choice in Valencia. Journal of Sociolinguistics. No. 7 (1). Pp. 50–64.
- Khilkhanova, E.* (2019) A Sociolinguistic Study of Language Attitudes Among the Buriat and Russian Youth in the Republic of Buriatia, Russia. Sibirica. Vol. 18 (2). Pp. 27–55. DOI: 10.3167.sib.2019.180203
- Pilgun, M., Gabdrakhmanova, N.* (2020) Digital spaces of network aggression: Muscovites' perception of migrants. Russian Journal of Communication. No. 12:3. Pp. 237–261. DOI: 10.1080.19409419.2020.1850088
- Pischlöger, C.* (2016) Udmurt on Social Network Sites: A Comparison with the Welsh Case. R. Toivanen, J. Saarikivi (eds.). Linguistic Genocide or Superdiversity? New and Old Language Diversities. Bristol; Buffalo: Multilingual Matters. Pp. 108–132.
- Reclaiming the Local in Language Policy and Practice (2005). Ed. By Canagarajah A. S. Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum. 271 p.
- Ricento, T.K., Hornberger, N.H.* (1996) Unpeeling the Onion: Language Planning and Policy and the ELT Profession. TESOL Quarterly. Vol. 30. No. 3. Pp. 401–427.
- Sage encyclopedia of qualitative research methods. (2008). Ed. Given L. M. The SAGE Publications, Inc. 490 p.
- Sallabank, J., Marquis, Y.* (2018) 'We Don't Say It Like That': Language Ownership and (De)Legitimising the New Speaker. C. Smith-Christmas, M. Hornsby, M. Moriarty, N.O. Murchadha (eds.). New Speakers of Minority Languages: Linguistic Ideologies and Practices. Basingstoke: Palgrave Macmillan. Pp. 67–90.
- Vessey, R.* (2017) Corpus Approaches to Language Ideology. Applied Linguistics. Vol. 38. Iss. 3. Pp. 277–296. DOI: 10.1093.applin.amv023.
- Woolard, K., Gahng, T.-J.* (1990) Changing language policies and attitudes in autonomous Catalonia. Language in Societ. No. 19. Pp. 311–330.

Sources

- Pivovarov, S.Je.* (2014) Kachestvennye metody prognozirovaniya [Qualitative forecasting methods]. Delovoj mir. 29.10.2014. Available at: <https://delovymir.biz/kachestvennye-metody-prognozirovaniya.html>. Access date: 22.06.2023. (In Russ.)
- Chulok, A.A.* (2021) 21 metod raboty s budushhim v jepohu neopredelennosti [21 Methods for Working with the Future in an Age of Uncertainty]. Bol'shie idei. Nauka. 4.02.2021. Available at: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/nauka/854793/>. Access date: 22.06.2023. (In Russ.)
- Prognozy inostrannyh specialistov o raspade SSSR [Forecasts of foreign experts about the collapse of the USSR] (2016). 9.12.2016. Available at: <https://www.kp.ru/daily/26617/3634738/>. Access date: 07.07.2023. (In Russ.)

Примечание

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

The reported study was funded by RFBR and DFG, project number № 21-512-12002 ННИО_а “Prognostic methods and future scenarios in language policy – multicultural Russia as an example”.

Хилханова Эржен Владимировна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: erzhen133@mail.ru

Хилханов Доржи Львович – доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета.

Адрес: 105064, Россия, г. Москва, Малый Казенный переулок, 5Б

Эл. адрес: khilkhanovdl@mgpu.ru

Khilkhanova Erzhen Vladimirovna – Doctor of Philology, leading researcher at the Research Center on Ethnic and Language Relations of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

Address: 125009, Russia, Moscow, B. Kislovsky lane, 1/1.

Email address: erzhen133@mail.ru

Khilkhanov Dorzhi Lvovich – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences of the Moscow City Pedagogical University.

Address: 105064, Russia, Moscow, Maly Kazenny Lane, 5B

Email address: khilkhanovdl@mgpu.ru

Для цитирования: *Хилханова Э.В., Хилханов Д.Л.* Субъективные данные в социолингвистике и методы их исследования в ракурсе прогнозирования // Социолингвистика. 2023. № 4 (16). С. 35–52. DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-35-52

For citation: *Khilkhanova E.V., Khilkhanov D.L.* Subjective data in sociolinguistics and their research methods from the prognostic perspective // Sociolinguistics. 2023. No. 4(16). Pp. 35-52. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-35-52

The article was submitted 20.09.2023;
approved after reviewing 19.10.2023;
accepted for publication 14.11.2023